Shaman. Chapter 20: Goma Trap

Источник: lionmask.blogspot.com

Перевод: puffybds

ver.1.0

Книга 3. Наркотик

Глава 20. Западня

Таким образом, этот раненый Гома, балансирующий на грани жизни и смерти, играл роль живой приманки.

Его лишили возможности двигаться, повредив конечности, и бросили здесь. Также ему оставили какой-то наркотик, окончательно превратив в орущую и привлекающую внимание живую приманку. Конечно, сам раненый мог употреблять наркотик, чтобы облегчить боль. Видимо, именно поэтому его правую руку оставили целой и невредимой.

Вполне возможно, что это в традиции Гома, безжалостно делать из своего соратника приманку. Хотя не исключено, что на этом уровне мои одноклассники устроили охоту на монстров, причём настолько удачную, что Гома были вынуждены пойти на такие крайне радикальные меры. Как бы то ни было, дело сделано.

И ведь нашёлся идиот, угодивший в эту совершенно очевидную ловушку.

Да, этим идиотом оказался я. Чёрт возьми! Мне следовало заподозрить неладное сразу, как только я увидел этого раненого Гома. Дважды наткнуться на ослабленную добычу вроде того облезлого Красного Пса, такого просто не бывает.

— Ч... ч... ч... что нам делать, Момокава-кун?!

То же самое хотел спросить и я, но не мог. Не было времени.

Мы сейчас находились на Т-образном перекрёстке и Гома скопились во всех трёх проходах. За время, которое ушло у нас на убийство Гома, передышку, взятую, чтобы отойти от шока, и последующий осмотр трупа, они успели перекрыть нам все пути отхода.

В каждом проходе было примерно по десять монстров. Среди них я заметил и тех, кто был вооружён потрёпанными луки, однако они почему-то не стреляли. Наверное, просто не видели в этом необходимости.

Видимо, тот факт, что им удалось окружить нас, очень их взбудоражил. Гома издавали хриплые крики и потрясали оружием, словно были уверены, что их добыча уже никуда не денется.

— Нужно... как-то прорываться, — выдавил я дрожащим голосом.

Других вариантов нет, правда, сомневаюсь, что нам это удастся.

Тем не менее, мы должны сделать это.

По обеим сторонам коридора, идущего прямо, стояли мёртвые деревья — это путь, которым мы пришли. Он шире, чем остальные два, идущие влево и вправо, однако переплетённые меж собой ветви огромных деревьев будут сильно мешать бегству.

Однако другого пути бегства нет. Другие два коридора слишком узкие, к тому же полностью заблокированы Гома. В этом заборе из Гома я не видел ни единой брешки, через которую можно было бы проскользнуть.

— Пойдём прямо, по центру... нет, немного левее. Вон тот, с костяной дубиной, там будем прорываться. Я нейтрализую его «Черноволосыми Путами».

— П-поняла!

Очень неплохо для плана, придуманного на ходу. Хотя, если бы у нас был хоть какой-нибудь Атакующий Навык, то прорываться было бы гораздо проще... нет, сейчас не время для этого.

— Погнали! «Оплети беглеца своими волосами...»

Закончив декламировать заклинание, я побежал. Футаба-сан последовала за мной.

С точки зрения физической мощи Футаба-сан превосходит меня. Однако если она застынет перед врагом, то это станет проблемой. Не могу сказать, что я уверен в собственных силах, но сейчас впереди должен бежать я.

Ладно, расстояние до Гома менее двадцати метров. Окровавленное копьё в моих руках кажется чересчур тяжёлым. Кстати, своё Футаба-сан выбросила.

Будь копьё и у неё, и у меня, враг мог бы замешкаться ненадолго, что повысило бы наши шансы на прорыв... но уже поздно.

Гома, на которых мы неслись во весь опор, не выказывали никаких признаков страха или беспокойства. Они вообще нисколько не нервничали, а только тыкали в нашу сторону своим оружием и кричали «Гуэ-Гуаэ», словно презрительно насмехаясь над нами: «Только посмотрите на эту толстуху и этого сопляка».

Да понял я уже. Это напрасная борьба, я знаю. Но ничего другого нам не остаётся. Это наша единственная возможность.

Я нацелился на монстра и прокричал, вытолкнув весь воздух из лёгких:

— Черноволосые Путы!

Проклятие пришло в действие.

Из земли выскочили волосяные щупальца и оплели ноги Гома, вооружённого дубиной. Видимо, конкретно этот индивид оказался особенно тупым, потому что он даже не попытался смягчить своё падение, так и ударился со всего размаха лицом о твёрдый каменный пол.

Гугээ!

— Сейчас!

Гома рухнул как подкошенный. Мы воспользовались этим шансом и что есть сил рванули в образовавшуюся брешь.

Однако Гома, стоявший рядом с упавшим, оказался быстрее. Прежде чем я успел проскользнуть, он перегородил мне путь. Они хоть и тупые, но, видимо, всё же понимают, куда мы стремимся. Хотя, возможно, они гоняются за мной по той же причине, по которой футболист-новичок бежит за мячом.

В общем, столкновение неизбежно. А раз так, то мне придётся нанести ещё один удар.

— Й-и-я-я-а-а-а!

Стиснув покрепче копьё, я ударил перегородившего мне путь Гома с ножом.

Мне не выстоять против Гома один на один и риск проиграть очень высок. Но сейчас я просто обязан победить.

Это очень примитивное оружие, по сути, просто заточенная ветка, но благодаря своей длине его вполне можно назвать «копьем». Существует такое высказывание, о необходимости иметь втрое больший дан Кендо, так что моё «копье» станет моим главным преимуществом.

С безопасного расстояния я на полном ходу нанёс колющий удар Гома, у которого из оружия был только короткий нож. Возможно, Семя Силы всё ещё действовало. И снова, с отдачей слабее, чем я себе представлял, остриё пронзило чёрную плоть.

Но какой бы слабой отдача ни была, её оказалось достаточно, чтобы остановить меня.

— Кхэ...

Я пошатнулся. Но я умру, если упаду здесь. Отчётливо понимая это, я быстро восстановил равновесие.

В какой-то момент я выпустил копьё из рук. Гома с громким стоном повалился на пол вместе с моей заострённой палкой, торчащей из его брюха. Из рта монстра хлынула тёмная кровь. Конечно, он не умер мгновенно, но в данном случае смерть всего лишь вопрос времени.

Однако эта небольшая заминка отняла время, имеющее в данной ситуации решающее значение. И этого потерянного времени хватило, чтобы подоспел другой Гома, не тот, которого я повалил.

Новый Гома оказался передо мной, продравшись сквозь ветви белых, мёртвых деревьев. В руках он держал топор с примерно наполовину отколотым клинком. Один удар и я буду корчиться на полу и вопить от боли громче того Гома.

Нет, постой! Оставшись без копья, я не смогу заблокировать...

— А-А-А-А-А-А!!!

В этот момент мимо меня с криком пронеслась огромная тень. Разумеется, это была Футаба-сан. Она бежала вслед за мной. Когда же я остановился, она догнала меня и, не замедляясь, побежала дальше.

В итоге прущая напролом Футаба-сан столкнулась с Гома. Гома, который был примерно моего роста и размера, улетел куда-то вглубь мёртвых зарослей, сбитый колоссальной массой

Футабы-сан. Футаба-сан, в свою очередь, даже не заметила, что сшибла монстра, и продолжила свой бег.

Уж мне ли не знать, каково это, иметь такую ошеломительную разницу в весе.

Нет, забудь, сейчас не до этого. Мне повезло, так что нужно воспользоваться выпавшим шансом и смыться.

Надо только быстро повернуться и последовать за Футабой-сан...

— А?!

Я успел сделать один шаг, после чего сразу же полетел лицом вперёд.

Что-то схватило меня за ногу... я выставил руки перед собой, чтобы смягчить падение, и затем почувствовал острую боль в ладонях.

— Дерьмо! Этот мудака!

Он схватил меня за ногу, тот Гома, которого я сбил с ног Черноволосыми Путами. Он схватил меня за ногу рукой.

Обе его ноги были связаны, тем не менее, он извернулся и сумел дотянуться до моей ноги. К счастью, он выронил свою дубину при падении, так что удар тупым оружием мне грозил, но это неважно, потому что эта заминка будет стоить мне жизни.

— Вот дерьмо! Чёрт тебя дери!

Я сунул правую руку в карман своей школьной формы и меньше чем за секунду достал канцелярский нож, который всего пару минут назад хотел отдать Футабе-сан, чтобы та вскрыла труп и достала Ядро. С характерными щёлкающими звуками клинок полностью вышел наружу. На всё это ушло две секунды.

На третью секунду я со всей яростью полоснул Гома по руке.

У-Г-Е-Е-Е-Е-Е!

Получив глубокий порез, Гома, похоже, перехотел быть героем и отпустил мою лодыжку. Роняя мерзкую кровь, он отдернул руку, словно отступая.

— Ха-а... ха-а... надо... бежать...

Я вскочил в панике, но было уже слишком поздно.

Г-р-р-р-р

Г-е-к-г-е-г-у-г-е

Передо мной стояли два Гома. Справа, слева, Гома медленно, крадучись окружали меня.

Ну, в принципе, всё закономерно. Ударил копьём, потерял равновесие, упал, полоснул ножом. На всё это ушло время и пока я всем этим занимался, Гома полностью окружили меня.

— А-а-а... а-а-а-а...

Стоя на слабых, дрожащих ногах, я размахивал вокруг себя своим жалким, испачканным в крови канцелярским ножом.

Сквозь такое заграждение мне не прорваться. Спереди, сзади, слева, справа, со всех сторон доносился дикий смех Гома, количество которых удвоилось, нет, утроилось.

За теми Гома, которые перекрыли мне путь к бегству, я заметил спину убегающей со всех ног Футабы-сан. Она мчалась и даже не оборачивалась.

Она до сих пор орала, стремительно убегая без оглядки. Кричать о помощи нет смысла, она не услышит.

Но даже если Футаба-сан услышит меня, то чем поможет?

Странно, но я не испытывал никакого негодования. Я не чувствовал, что меня предали или бросили. И позволить ей сбежать — это вовсе не галантность с моей стороны.

В сердце поселилась пустая покорность. Сдавайся. Ничего не поделать. Это естественно.

Я принял реальность такой, какая она есть.

Я хочу сказать, это же очевидно. Я ничего для неё не сделал. Нет, конечно, я спас ей жизнь, но это всё. Я так и не дал ей силу и ум, чтобы она могла храбро сражаться с монстрами.

Вероятность того, что Футаба-сан вернётся помочь мне, миллион к одному, нет, миллиард к одному. Даже если она наберётся храбрости, чтобы попытаться спасти меня... нет, чудес не бывает. Учитывая её набор навыков, она ничего не сможет поделать с таким количеством Гома.

Таким образом, я не могу рассчитывать на спасение.

Более того, я не могу рассчитывать даже на свои собственные силы. Мой набор навыков Шамана не годится ни для нападения, ни для защиты. Я вообще ничего не могу сделать, тем более против такого большого количества противников.

Я приму это. Шах и мат.

— У-а-а-а-а!!!

Нет, чёрт возьми! Я не хочу умирать.

Но даже осознавая всю тщетность своего сопротивления, я не переставал размахивать своим единственным оружием.

Мой короткий канцелярский нож лишь впустую рассекал воздух.

Гугее

Гекгекгее

Гома смеялись над моей беспомощностью. Эти монстры с их неандертальскими мозгами насмеялись над человеком.

Дерьмо, дерьмо... долбаное дерьмо...

— Ау?!

Гияаа!

Бок кольнуло острой болью. Скорее всего, меня ударили длинным копьём. Я не видел, как это произошло. Из-за состояния абсолютного страха и отчаяния поле моего зрения сильно сузилось, так что я мог видеть только перед собой.

Благодаря «Возврату Боли» рана была неглубокой.

Я увидел, как Гома застонал и схватился за правый бок, именно за то место, куда он нанёс удар мне.

— Так-то... порезал меня... считай, порезал себя!

Ха-ха-ха! Здорово! Так работает моё Проклятие. Убьёшь меня, умрёшь следом. Любой из вас, ублюдков, испытает это на себе...

Га-а-а-а!

Только я успел это выкрикнуть, как раздался вопль другого Гома. На этот раз удар пришёлся по моей ноге. Левое бедро. Рана неглубокая, но жгучая боль была точно такой же.

— А-а-а... вот дерьмо, ай...

Когда я зажал рану левой рукой, то ощутил, как кровь сочится сквозь пальцы. Не такая серьёзная рана, как та, которую нанёс мне Бронемедведь, но переживание этого страшного опыта ни в коем случае не означало, что я приобрёл сопротивление к лёгким ранениям. Наоборот, мой страх истечь кровью до смерти даже увеличился.

Казалось, что эта капающая кровь на самом деле не моя. Возможно, страх парализовал мою способность мыслить здраво и теперь я воспринимал реальность сквозь некую дымку.

— Оу!

В какой-то момент, вопя от боли, я выронил канцелярский нож, своё единственное оружие. На этот раз удар был нанесён дубиной и пришёлся в предплечье, отчего я и лишился своего оружия.

Я увидел, что ударивший меня Гома схватился за своё предплечье, а его дубина с раздражающим лязгом упала на пол. «Возврат Боли» работает просто великолепно. «К вашим услугам», — хотел было я сказать, но не смог.

В памяти сейчас всплыло самое унижительное событие за всю мою короткую, семнадцатилетнюю жизнь. Тогда прозвучали такие слова:

«Сайто, выбей дерьмо из Момокавы».

«Вот это я клёво придумал, гениально!» — было написано на его самодовольном лице.

Да, всё верно, ты прав, Хигучи. Ты отыскал величайший изъян «Возврата Боли» и тестирование этого изъяна сейчас было в самом разгаре.

К тому же напал на меня тогда ублюдок Масару, находившийся в положении раба Хигучи.

Так что он бы не рискнул совершить убийство.

Однако сейчас на меня набросилась толпа примерно из тридцати Гома. Каждый из них ударит по одному разу и получит лёгкое ранение, я же буду разорван в клочья.

Я не знаю, поняли ли Гома принцип действия «Возврата Боли». Но это не имело особого значения, потому что они уже осуществили свой план нападения на меня.

Вот чёрт! Конечно, тот, кто нанесёт сокрушительный удар, умрёт. Но в данной ситуации какой в этом смысл? Эти парни из собственного товарища сделали живую приманку. Одним больше, одним меньше, они даже бровью не поведут.

Смерть это плохо, но бессмысленная смерть ещё хуже. Но хотя бы прокляну того, кто...

— Ах!

Следующая атака разбила это чувство вдребезги, как стекло, на миллионы кусочков. Это была хрупкая мечта. Реальная смерть гораздо хуже, абсурднее, внезапнее и быстрее.

Сопrotивляться? Как глупо. Мысли, которые возникают из-за никудышного самоуважения. Можно даже сказать, что я с неохотой принимаю своё полное бессилие.

Гордость исчезает, рушится, как карточный домик, когда над тобой совершается жестокое насилие.

Кто-то пнул меня сзади и пока падал, я успел всё это хорошо осмыслить.

— А... прекра...

Отвратительная чёрная нога Гома, по сравнению с которой даже нога, побывавшая в сточной канаве, показалась бы чистой. Удар пришёлся в нижнюю челюсть как раз в момент, когда все эти мысли пронеслись в моей голове.

Перед глазами заплясали звёзды. Так это называют? Боль и головокружение. Моё падающее тело развернуло в воздухе.

Тёмный потолок. Белая светящаяся панель, которая, казалось, могла погаснуть в любой момент, служила прекрасной метафорой для моей подходящей к концу жизни.

Но, словно призывая меня прекратить предаваться долбаным сантиментам, темнота снова загородила мне обзор. В этой темноте виднелись разрозненные белые точки — песок. Это была ступня Гома.

— И-и-и-и...

Я даже не успел прикрыть лицо руками. Удар пришёл прямо в нос. На какое-то время у меня перехватило дыхание.

— Кха... ха... а-а-а...

Сильная и тупая боль разлилась волной от центра удара, из носа хлынула кровь. Должно быть, нос сломан, как минимум трещина. Это моя первая сломанная кость и это также мой первый раз, когда кровь потекла сразу из обеих ноздрей.

Наверное, у меня сейчас самое безобразное лицо, которое вообще когда-либо было за всю мою жизнь. Всё гораздо хуже, чем когда Масару избил меня.

Да и с моей силой духа дела обстояли не сильно лучше. Я хочу сказать, что уже...

— У-у... а-а... прекра... прекратите...

Затем последовал удар в живот, который я выдержал... вот только вырвало. Сразу же следом другой Гома исполнил Удар Якудза в то же место.*

*[прим.пер.: Yakuza Kick (он же Big Boot) — приём в рестлинге.]

Такое нельзя было выдержать. К этому моменту я корчился на полу от боли. И вопли, которые я издавал, не слишком отличались от грубых завываний самих Гома.

Кровь и сопли размазало по всему лицу. Жуть. Это вышло из меня, но это всё равно ужасно.

И не только лицо. Казалось, что моё сердце заляпало грязью. Как будто ржавчина разъела сердце до самых глубин и уничтожила мой дух.

Словно моё сердце это колонна, основание которой подточила ржавчина. И в итоге эта колонна рухнула. Такое у меня было чувство. Нет, просто сейчас, я явно... услышал звук своего обращающегося в прах сердца.

— Пожалуйста... прекратите...

Я умолял не губить мою драгоценную жизнь.

Жалкие и глупые слова. Но я всё равно произносил их. Такой слабак, как я, просто не может не говорить их. Даже несмотря на то, что монстры меня всё равно не поймут.

Гугеее!

С весёлыми криками Гома активно увечили меня. Ноги, ноги, повсюду грязные ноги. Они методично избивали меня ногами.

Из-за «Возврата Боли» Гома не могли бить часто, так как урон возвращался назад и на какое-то время оглушал их. Им наверняка было больно, до определённой степени. Благодаря этому интенсивность избиения была относительно невысокой.

— Пре... кра... а-а-а...

Однако это зверское избиение не прекращалось. Неужели это действительно так весело? Издевательство над слабой добычей их единственное развлечение? Я продолжал ждать, но никто из них даже не подумал воспользоваться оружием, чтобы прикончить меня.

«Это хорошо...» — промелькнула мысль у меня в голове. Интересно, почему?

Помощи ждать неоткуда. Сам я ничего не могу сделать. Но даже если моё тело рано или поздно достигнет своего предела, даже если меня просто замучают, запинаят до смерти, даже если в моей жизни останется только боль и насилие.

«...я не хочу умирать».